

Памяти моего отца А. В. Баженова — инженера, учёного, историка.

Мой отец, Алексей Владимирович Баженов, родившийся 11 октября 1911 года в Туле, большую часть жизни провёл в Химках, где работал с военными заводами имени Лавочкина и «Энергомаш». Инженер ракетной техники, кандидат технических наук, учёный, занимающийся историей развития космоса, он был ответственным представителем от

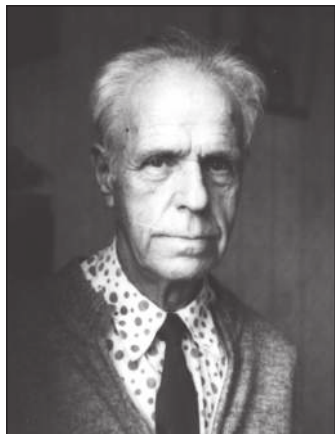
Научно-исследовательского института тепловых процессов (бывшего Ракетного института, ныне — «Центр Келдыша»). Поэтому наша семья в Химках и оказалась. Закончив Плехановский институт (это был первый выпуск по компрессоростроению), инженер Баженов стал одним из ведущих специалистов, исполнявших до войны государственные заказы.

Во время войны отец был эвакуирован в Челябинск с заводом «Компрессор», где руководил конструк-

Наталья Алексеевна Баженова — закончила художественно-графический факультет Московского Государственного педагогического института им. В. И. Ленина (1977). Член Объединения молодых художников при МООСХ (1977), Московской областной организации художников (1988). Один из организаторов Клуба молодых художников при МООСХ (1978–1991). Участвовала в более чем 250 российских и международных выставках (более 30 стран). Работала в Домах творчества художников в России и за рубежом: Старая Ладога — 1978, Переславль-Залесский — 1977, 1982, Челюскинская — 1984, 1988, Гурзуф — 1985, Паланга — 1986, 1991, Дзинтари — 1987, в Сербии 1993, 1998, 2000, 2003, 2004, 2009, в Польше — 2003, Литве — 2004, Франции — 2005, 2006, Южной Корее — 1995, 1996, Македонии — 2008, 2009, в Словакии — 2009, в Боснии — 2010, Турции — 2010. Лауреат конкурсов живописи и графики «Альтернатива-94», «Золотая Кисть» (1994, 2000), IV фестиваля искусств «Артиада-98» за альбом «Московские Музы», выставки стран тихоокеанского региона Токио-94, премии губернатора Московской области. Работы находятся в музеях, галереях и частных коллекциях Москвы, Сочи, Апатитов, Йошкар-Олы, Александрава, Витебска, Лангепаса. Член Союза художников России, член-корреспондент ПАНИ.

торским бюро, которое дорабатывало, испытывало и выпускало грозное оружие — знаменитую «Катюшу». Эту установку создали в стенах РНИИ, смонтировав на шасси грузового автомобиля. Вес снарядов установки в годы войны достигал 130 килограммов. Испытания проводились в марте 1941 года. Меньше, чем за сутки до начала войны установку показали руководству страны. В тот же день И.В. Сталин распорядился начать её серийное производство. Первое боевое применение БМ-13, получившей прозвище «Катюша», состоялось 14 июля 1941 года, близ Орши. Два сокрушительных удара, произведённых по скоплениям фашистских войск в районе Орши, произвели огромный эффект. Попавший в плен немецкий офицер, испытывавший на себе действие советской реактивной артиллерии, спрашивал на допросе: «Я ранен и скоро умру. Я никому не смогу передать ваших секретов. Но скажите мне перед смертью — что это? Что это — страшное, наваливающееся на нас сверху, как гнев Божий?»

К осени 1941 года больше половины реактивной артиллерии — 33 дивизиона — находилось в войсках Западного фронта и Московской зоны обороны. Именно заводом «Компрессор» в годы войны выпущено 75% всех установок «Катюша». В Челябинске отец познакомился с мамой, которая семнадцатилетней девочкой пришла работать в его конструкторское бюро чертёжницей-копировщицей. Возвратившись из эвакуации, молодая семья

А.В. Баженов

поселилась в Химках. Мама, закончив педагогический институт, сорок лет преподавала английский язык в химкинской школе № 4. Отец работал в НИИТП, под непосредственным руководством Вячеслава Всеволодовича Келдыша, возглавлявшего научный отдел, и был начальником военного представительства института, курируя химкинские военно-космические предприятия — завод «Энергомаш» и «Научно-производственное объединение имени Лавочкина». О роли во время войны последнего предприятия нужно сказать отдельно. Военно-воздушным силам СССР было передано более 22 тысяч самолётов — истребителей «Ла», что составило треть фронтовой истребительной авиации страны. А после войны завод занимался конструированием и выпуском космических летательных аппаратов — знаменитые луноходы изготовлены у нас в Химках.

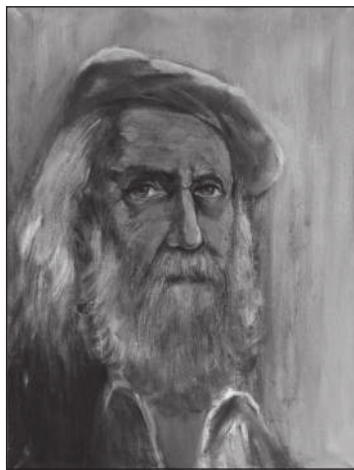
Отец встречался и общался по работе с главными конструкторами ракетной техники: В. П. Глушко, А. М. Исаевым, С. П. Королёвым и другими замечательными людьми. Тогда их имена были засекречены, а теперь это герои российской науки, их именами названы кратеры на Луне. Дружеские и родственные отношения связывали отца с заместителем председателя Совета министров СССР, председателем Государственной комиссии по запуску человека в космос Константином Николаевичем Рудневым. Они были знакомы с юности — дядя Костя был мужем папиной младшей любимой сестры, моей тёти Иры. Благодаря положению и знанию трёх языков, отец имел доступ к новейшим зарубежным материалам в этой области. Это позволяло ему собирать необходимую информацию и первым сообщать

**Портрет В.П. Глушко,
художник Н. Баженова**

в управление о состоянии дел в мировом ракетостроении, в основном, в США.

В 1971 году, выйдя в отставку, отец возглавил межведомственную группу по изучению истории ракетно-космической техники в Научно-исследовательском институте истории естествознания. Статьями в специальных журналах и выступлениями на чтениях Циолковского в Калуге он способствовал развитию ракетно-космической техники в тот период. Кроме того, он смог добиться восстановления справедливости: на основе документов он доказал, что истинные создатели реактивной артиллерии («Катюши») — Г. Э. Лангемак и И. Т. Клейменов и разоблачил самозванца Костикова, по вине которого были репрессированы и

**Баженов Алексей Владимирович,
художник Наталья Баженова**

расстреляны эти замечательные учёные. Отец писал научно-популярные статьи в журналы «Наука и жизнь», «Аэрокосмический курьер», освещая события прошлых лет в свете новых фактов. Он подготовил целую школу изучения истории покорения космоса, имея доступ к секретным документам. Отец работал со всеми источниками информации — я видела у нас дома родственников Клейменова и Лангемака, часто общалась с младшим сыном В.П. Глушко — Александром. Саша тоже много времени посвящает истории развития космоса, пишет научные статьи и книги, снимает документальные фильмы и считает моего отца своим учителем в этом направлении. Отец несколько лет писал книгу об академике Валентине Петровиче Глушко (она частично опубликована), да-

вал интервью об истории развития ракетно-космической техники в специализированные журналы, и, конечно, нашей химкинской газете «Вперёд». А я написала портрет Валентина Петровича Глушко, который сейчас находится в музее завода «Энергомаш» (НПО «Энергия»). Влияние отца на меня трудно переоценить. Может, поэтому я читала в детстве научную фантастику, верила, «что на Марсе будут яблони цвести», и огорчилась, когда космонавты, да ещё и не наши, высадились первыми на Луну. Я считала: там давно оборудованы станция и космодром, а ракеты бороздят пространства не только нашей галактики. Мечта о космосе дала мне пищу для разума и для души на долгие годы, а как художнику постоянно дарила новые сюжеты. В Химкинском Дворце культуры «Родина» в 2020–2021 году проходила моя персональная выставка «Человек и космос», где я на картинах пытаюсь показать идеальный мир будущего. Я считаю роман «Туманность Андромеды» доктора наук, прекрасного писателя Ивана Ефремова образцом устройства такого общества. Не важно, что оно называлось коммунистическим, да хоть бы и утопическим. Но тот, кто, прочитав роман, представлял его, наверняка захотел бы жить в такой атмосфере, где реализуются творческие возможности человека и торжествуют справедливость и гармония. И главное — над головой мирное небо, а память о войне и её героях хранится только в исторической хронике и душах благодарных потомков.